

Увидев, что Цинь Ситин сел, Ши Няньгэ повернулась и посмотрела на него, изучая его красивые черты. Она сказала: "Будут ли учителя в новом семестре переставлять места? Я очень хочу менять места. Может, не будем менять места?"

Цинь Ситин слегка приподнял брови и повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Ши Няньгэ улыбнулась ему. "Можно? Могу ли я не меняться местами?"

Он не ответил, но его взгляд, который, казалось, видел ее насквозь, заставил ее почувствовать странный стыд. Однако она не хотела отступать. Ее сердце пылало жаром, но она сохраняла самообладание.

Что касается перемены мест, то это была правда. Она слышала, что в их классе меняются местами раз в семестр. Однако Цинь Ситин всегда сидел здесь. Даже если бы другие поменялись местами, он все равно остался бы один. Во-первых, он не любил сидеть с другими. Во-вторых, никто не осмеливался сидеть рядом с ним и быть замороженным ледяной горой в течение всего дня.

Даже если бы учитель попросил поменяться, это было бы невозможно.

Рано утром ее тревога сменилась радостью, а затем беспокойством.

Только когда учитель Чжао, классный руководитель, вошел в класс и спросил о ситуации во время зимних каникул и о том, есть ли у кого-нибудь мысли о смене места, больше половины учеников сказали, что могут сменить место, независимо от того, сидят ли они вдвоем или с друзьями. Учителя считали, что те, кто сидит слишком близко, не могут находиться вместе. Иначе можно было легко болтать друг с другом во время урока, что влияло на успеваемость.

По договоренности с учителем все меняли свои места. Почти все ходили вокруг других столов с сумками и книгами.

Ши Няньгэ сидела неподвижно и не издавала ни звука. Казалось, что Цинь Ситинга это вообще не касается. Все остальные двигались вокруг. Он закрыл глаза и тихо сидел, дремал, пока все меняли места.

Наконец, когда учитель Чжао заметил, что от них нет ответа, он спросил с трибуны: "Ши Няньгэ, Цинь Ситин, разве вы двое не меняетесь?"

На самом деле учитель Чжао был очень удивлен, что Ши Няньгэ смог просидеть рядом с Цинь Ситингом целый срок. Теперь, когда появилась возможность сменить место, с характером Цинь Ситина, она бы точно встала и нашла другое место.

Однако никто из них не встал.

Ши Няньгэ хотела открыто сказать, что она не хочет меняться, но учительница смотрела на Цинь Ситин, поэтому она не могла ничего сказать. Она лишь улыбнулась учителю и отмахнулась от него.

"Ниан Ниан, ты не собираешься переодеваться?" Классный руководитель случайно подошел спереди. Он обернулся, посмотрел в сторону Ши Няньгэ и глазами указал на место рядом с собой, показывая, что она может сесть рядом с ним.

Ши Няньгэ покачала головой.

Классный руководитель выглядел немного удивленным. В конце концов, хотя она сидела с Цинь Ситингом в течение семестра, ее впечатление о ней и Цинь Ситинге было таким, что они редко общались. Атмосфера между ними все еще была очень холодной. С веселым и живым характером Ши Няньгэ, она не должна быть очень счастлива в такой ледяной атмосфере. Неужели она и вправду не собиралась сбегать с этой ледяной горы?

"Я могу посидеть здесь. В прошлый раз я заняла седьмое место на пробном экзамене. Я тоже не плохая. Я могу помочь тебе с учебой. Я даже могу порепетиторствовать". Классный руководитель поставил свою сумку на место рядом с собой, показывая, что он не хочет, чтобы кто-то еще сидел здесь. Его глаза все еще смотрели в сторону Ши Няньгэ, явно настаивая на том, чтобы она села туда.

Классный руководитель был высоким и красивым мальчиком. Он был подстрижен и, казалось, нес в себе героический дух ученика. Ши Няньгэ мало с ним общалась. Казалось, они общались только тогда, когда отвозили Хаой Сюсей в лазарет, а потом в больницу, когда он чувствовал себя некомфортно.

После этого они общались только в рамках учебы и не общались друг с другом наедине.

Ши Няньгэ не хотела уходить, но совершенно холодное отношение Цинь Ситина заставило ее почувствовать себя неловко.

Господин Чжао все еще наблюдал за ней, сигнализируя глазами, что он хочет, чтобы она сидела с классным руководителем.

В конце концов, дедушка Ши Няньгэ сказал ему, что надеется, что будет кто-то, кто поможет Ши Няньгэ, когда она перейдет в третий класс. В прошлом семестре учитель Чжао сказал ей сесть в другое место, но ребенок был очень упрям. Она не изменилась за весь семестр, а теперь не собирается меняться?

Видя, что Ши Няньгэ все еще сидит на своем месте, учитель Чжао посмотрел на Цинь Ситинга, который сидел с закрытыми глазами, притворяясь спящим. "Студент Цинь, вы планируете сохранить первоначальную раскладку с Ши Няньгэ, или вы хотите сменить место?"

Все были заняты переключением своих книг и вещей. Лишь небольшая часть людей заметила ситуацию, но они лишь мельком взглянули на нее, прежде чем отправиться радостно болтать со своим новым соседом по парте. В классе стоял шум, и сердце Ши Няньгэ тоже громко стучало.

Классный руководитель подошел к Ши Няньгэ, чтобы переложить его книгу. Когда Ши Няньгэ увидела, что учитель и классный руководитель собираются забрать ее у Цинь Ситин, она не могла не задаться вопросом, не попросила ли Цинь Ситин учителя об этом втайне. Не потому ли, что Цинь Ситин больше не хотела сидеть вместе?

Ее сердце было в смятении. Ее рука подсознательно потянулась под стол и легонько дернула за рукав сидящего рядом с ней человека.

Цинь Ситин открыл глаза и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Ши Няньгэ тоже повернулась, чтобы посмотреть на него.

"Нянь Нянь, дай мне свою сумку. Я принесу ее для тебя". Классный руководитель как раз

забирал несколько ее книг. Он посмотрел на ее сумку на сиденье и протянул руку.

Прежде чем его рука успела коснуться ее сумки, взгляд Цинь Ситина наконец-то обратился к нему. Он холодно посмотрел на монитор класса. "Она не изменится".

Учитель Чжао все еще думал о том, как помочь Ши Няньгэ улучшить учебную атмосферу в последнем семестре средней школы. Классный руководитель, с которым она договорилась о встрече, действительно тянул ее за собой.

Она никак не ожидала, что Цинь Ситин заговорит об этом.

Классный руководитель тоже был поражен. Его рука все еще висела в воздухе и не касалась ее сумки.

В этот момент Ши Няньгэ быстро поставила свою сумку с другой стороны, где его рука не могла ее коснуться. Подсознательно она придвинулась ближе к Цинь Ситину. Хотя ее движения были очень тонкими, учитель Чжао, стоявший на трибуне, мог отчетливо это видеть. Его веки дернулись, и в то же время он увидел, что Цинь Ситин, похоже, не испытывает отвращения.

Она понимала.

Айо, эти маленькие дети.

Семья Цинь и семья Ши не были людьми, которых ХЭ мог позволить себе обидеть. Однако Цинь Ситин редко принимал кого-то рядом с собой. Более того, он отказывался менять место после семестра. Раз уж Ши Няньгэ была так согласна, тогда забудьте об этом.

"Хорошо, Линь Сюй, возвращайся на свое место". сказал учитель Чжао.

Классный руководитель ответил, а затем задумчиво посмотрел на безразличный боковой профиль Цинь Ситина. Затем он посмотрел на Ши Няньгэ, которая сосредоточенно защищала свою сумку, и беспомощно покивал.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095219>